

Всю прошлую ночь ведущая придиралась к нему, да и темнело рано, поэтому Су Эр не успел разглядеть остальных игроков. Но, кроме него самого и Цзи Хана, должно было быть ещё четыре или пять человек.

Всего было пять квот, а значит, между игроками развернется жёсткая конкуренция.

— Буду осторожен, — понимающе кивнул Су Эр.

Расписание занятий мало отличалось от его школьной программы в реальной жизни. Будучи учеником выпускного класса, он легко справлялся с обучением.

Всех распределили в один класс. Учеников в аудитории было немного, всего двадцать человек. К их прибытию добавили несколько столов.

Су Эр и Цзи Хан естественным образом стали соседями по парте. На первом же уроке учитель дал сложную задачу, которую Су Эр быстро решил. Повернувшись, он с лёгким удивлением обнаружил, что Цзи Хан всё ещё пишет.

Цзи Хан сидел с идеально прямой осанкой, и даже его рука, держащая ручку, выглядела очень изящно:

— У задачи не единственное решение.

Су Эр уже хотел обсудить с ним задание, но Цзи Хан перестал писать и прикрыл ладонью листок.

Помолчав несколько секунд, Су Эр слегка пододвинул свою тетрадь в его сторону и тихо сказал:

— Списывай.

Цзи Хан не сдвинулся с места.

— А если вызовут к доске, и ты ничего не сможешь сказать? — добавил Су Эр.

Только тогда Цзи Хан снова взялся за ручку.

В своё время он действительно был отличником, но, к сожалению, давно покинув школу, постепенно многое забыл.

Преподаватель взял линейку и сошёл с кафедры. Несколько игроков получили удары. Один

вообще оставил лист пустым, не написав даже слова «решение». Остальные хотя бы начертили наугад вспомогательные линии, делая вид, что размышляют. Учитель бросил на него ледяной взгляд. Игрок почуял неладное и поспешно схватил ручку, но прежде чем он успел что-либо предпринять, преподаватель уже развернулся и вернулся на кафедру.

В исправительном лагере было всего четыре урока в день. После обеда часть учеников отправляли на временные подработки, а весь их заработок забирал лагерь. Остальные могли распоряжаться временем свободно: одни составляли таблицы для преподавателей, другие подлизывались к уборщикам, помогая им наводить порядок.

После утренних занятий Су Эра несколько раз похвалили за отличные оценки, что вызвало у других учеников волну скрытой зависти и тревоги.

— Так вот каково это — быть отличником, — горделиво произнёс он, шагая к общежитию.

Его наигранный надменный тон позабавил Цзи Хана.

Улыбка продержалась на лице Су Эра недолго. Подойдя к общежитию, он остановился:

— Хочу сначала пообщаться с коменданткой.

Цзи Хан, конечно, не стал возражать.

Женщина листала список проживающих. К Су Эру у неё явно было предвзятое отношение. Она была холодна и отвечала односложно. Что удивительно, когда вошёл другой игрок и тоже попытался с ней заговорить, комендантка отнеслась к нему куда лучше.

Су Эр недоумевал. Вскоре к ним подошла ведущая, и манера общения женщины изменилась кардинально. Ведя с девочкой тёплую беседу, она улыбалась во весь рот и даже взяла её за руку.

— Может, у меня паранойя, но кажется, ведущая говорит обо мне гадости, — сказал Су Эр, понаблюдав за этим представлением.

— «Слишком хитрый и самодовольный. Сразу видно - характер у него ужасный», и ещё сказала, что ты ей завидуешь... Кажется, что-то такое, — ответил Цзи Хан.

Су Эр замер.

— Я специально учился читать по губам, — пояснил юноша.

Ведущая через окно одарила Су Эра улыбкой.

Мимо прошёл тот самый игрок, что тоже общался с коменданткой:

— Лучше просто сдайся. Если ведущая так и будет распускать о тебе грязные слухи, надолго ты тут не удержишься, — произнёс он с деланным сочувствием и, немного помолчав, добавил: — Я только что видел, как она пошла к учебному корпусу. Наверное, будет жаловаться на тебя учителям.

В последних словах ненароком проскользнуло злорадство.

Су Эр припоминал этого человека: во время решения задачи тот оставил лист пустым и схлопотал недовольный взгляд учителя.

— Спасибо за совет, — ответил Су Эр вслед игроку, не став огрызаться.

Цзи Хан никогда не вмешивался в чужие разговоры. Он лишь напоследок глянул на значок парня, запомнив имя, после чего отошёл в сторону. Спустя некоторое время он спросил:

— Не злишься?

Су Эр покачал головой:

— Учительница Яо говорила: все люди разные и этим хороши.

Такие прямолинейные игроки, открыто демонстрирующие свои симпатии и антипатии, — редкость, поэтому их стоит ценить. Что касается девочки... Если бы она лучше скрывалась, для него это могло плохо кончиться. То, что он теперь в курсе её проделок, — большой плюс.

Цзи Хан уловил его мысли и приподнял бровь:

— И как собираешься отвечать?

Су Эр едва заметно улыбнулся:

— Ябедничать учителям и говорить за спиной гадости... Это просто детские шалости.

Он же, Су Эр, настоящий волк в овечьей шкуре*, теперь покажет, как нужно вести бой!

П.п.: в оригинале: юноша-«Зелёный чай» — китайский интернет-сленг. Обозначает человека,

притворяющегося невинным, но манипулирующего другими через пассивную агрессию.

<http://bllate.org/book/13001/1145715>